

Адвокат Шэн насмешливо ухмыльнулся:

— Даже если человек всегда вел себя безупречно, это не значит, что он не может изменить. Люди — существа эмоциональные, особенно женщины. Разве мало случаев, когда они изменяли, лишь почувствовав что-то? Кроме того, закон требует реальных доказательств, и фотографии измены здесь, как говорится, факты говорят сами за себя.

Чжоу Аньби даже не взглянул на него и, глядя прямо на судью, сказал:

— Я протестую против того, что адвокат истца использует категоричные высказывания, порочащие репутацию моего клиента, в то время как факты еще не выяснены.

Судья сказал:

— Протест удовлетворен. Прошу адвоката истца следить за своими словами.

Адвокат Шэн неохотно умолк.

Чжоу Аньби вызвал следующего свидетеля, которым оказался Жэнь Тяньпин, мужчина, сфотографированный вместе с Чжу Хуэйлинь. Адвокат Чжоу приложил немало усилий, используя сложные юридические формулировки, чтобы заставить его явиться в суд.

Как только свидетель вышел, лицо истца Ци Линъюня резко побледнело, и в его глазах промелькнула паника.

Чжоу Аньби бросил на истца презрительный взгляд, скривив губы в усмешке. Затем он громко начал допрос:

— Свидетель Жэнь Тяньпин, мужчина на фотографии — это вы? Но на фото не видно лица. Как вы можете подтвердить, что это именно вы?

Жэнь Тяньпин опустил взгляд на фотографию и ответил:

— Это я. В молодости я подрался, и у меня остался шрам от левой груди до пупка, как на фото.

С этими словами он поднял рубашку, показав всем шрам, полностью совпадающий с тем, что был на фотографии, тем самым подтвердив свою личность.

Чжоу Аньби продолжил допрос:

— Насколько мне известно, ваши встречи выпускников обычно проводятся раз в год из-за финансовых вопросов, но на этот раз именно вы организовали мероприятие, пообещав покрыть все расходы. Так ли это?

Жэнь Тяньпин неуверенно ответил:

— Я не слишком преуспеваю, денег у меня мало, но иногда хочется показать себя перед людьми. Поэтому потратиться на один раз — не такая уж большая проблема.

Чжоу Аньби пролистал документы и произнес:

— На этот раз расходы были немалыми: ужин в четырёхзвёздочном отеле, караоке, а также аренда пяти комнат для отдыха и игр. По скромным подсчётам, это обошлось вам более чем в 20 000 юаней, что, кажется, превышает ваши финансовые возможности.

На его лице появилась насмешливая улыбка:

— Согласно словам ваших одноклассников, вы всегда были скупым, и даже когда платили, это ограничивалось мелочью у общественного туалета. Почему на этот раз вы вдруг решили стать хозяином мероприятия? Не было ли это частью плана, чтобы заманить мою клиентку, госпожу Чжу, в ловушку?

Адвокат Цинь встал и громко заявил:

— Я протестую! Протестую против того, что адвокат защиты заостряет внимание на деталях, не имеющих отношения к делу.

Судья сказал:

— Протест удовлетворен. Прошу адвоката защиты перейти к сути дела.

Чжоу Аньби задал следующий вопрос:

— У вас были отношения с подсудимой, выходящие за рамки дружбы? Почему вы позволили сфотографировать такие неприличные снимки?

Жэнь Тяньпин уклонился от прямого ответа:

— Мне она нравилась, но потом мы оба женились, и чувства угасли. Что касается её чувств ко мне, я не уверен, но, возможно, что-то было. На встрече выпускников мы выпили, и всё вышло из-под контроля. Кто сделал фотографии, я не знаю, я был слишком пьян.

Чжоу Аньби холодно усмехнулся:

— У моей клиентки аллергия на алкоголь, она никогда не пьет. Она выпила только сок, и есть свидетели, которые могут это подтвердить. Однако странно, что этот сок оказался необычным: через десять минут после употребления она стала вести себя так, будто была пьяна, шатаясь и теряя сознание.

Жэнь Тяньпин избегал его взгляда и покачал головой:

— Я не знаю. Я действительно был пьян и не помню, что говорил или делал.

Чжоу Аньби пристально смотрел на него:

— Алкоголь — замечательная вещь. Выпив, можно потом всё списать на пьянство, и никто, кроме самого человека, не знает, действительно ли он был пьян. Но оставим это. Вы должны знать о внезапном поступлении 100 000 юаней на ваш сберегательный счёт с номером «xxxx»?

Лицо Жэнь Тяньпина изменилось, и он замялся:

— Это деньги от моего родственника. Он попросил меня сделать для него одно дело.

Чжоу Аньби с сарказмом продолжил:

— Согласно моему расследованию, вы с позапрошлого года увлеклись азартными играми, проиграли всё своё состояние и развелись с женой. В прошлом году ваша мать умерла, и вы, якобы для её похорон, занимали деньги у родственников, но так и не вернули их. Теперь все избегают вас. Как же так вышло, что ваш родственник, ничего не зная, доверил вам, азартному

игроку, такую крупную сумму?

Жэнь Тяньпин замолчал, а потом выпалил:

— А вам какое дело? Может, у моего родственника денег много, и он просто решил помочь мне?

Чжоу Аньби холодно усмехнулся:

— Я уже поручил банку выяснить источник этих денег. Они поступили из кооператива в районе Шахэпу на окраине города, и клиент... О, как интересно, директор этой компании — не кто иной, как истец? У вас что, родственные связи?

Жэнь Тяньпин и Ци Линъюнь выглядели смущёнными, пытаясь что-то сказать, но не находя слов.

Не давая им опомниться, Чжоу Аньби громко продолжил:

— Итак, что вы сделали с подсудимой? Помимо фотографий, она позже вспомнила, что после возвращения домой почувствовала странные ощущения, будто её... Должен предупредить, что изнасилование под действием наркотиков также является изнасилованием, и в случае доказательства вины вам грозит от пяти до десяти лет лишения свободы...

Адвокат Шэн уже собирался встать и крикнуть «Я протестую!», но Жэнь Тяньпин, не выдержав непрерывного давления, закричал:

— Я не делал этого! Я просто снял с неё одежду и сделал несколько фотографий, но ничего больше не делал. Я давно не интересуюсь женщинами, и если бы не долги, я бы даже на это не пошёл...

Чжоу Аньби с многозначительным выражением лица произнес:

— Выходит, всё дело в деньгах.

Судья также выглядел озадаченным, с сочувствием взглянув на подсудимую.

Адвокат Шэн наконец-то смог вклиниться в речь Чжоу Аньби. Он встал и громко заявил:

— Я протестую! Протестую против того, что адвокат защиты использует методы давления для получения показаний.

Судья ответил:

— Протест отклонён. Это важные детали, связанные с делом, адвокат защиты может задавать вопросы свидетелю.

Однако продолжать допрос было уже не нужно, так как факты стали ясны: Жэнь Тяньпин был подкуплен истцом Ци Линъюнем, чтобы заманить подсудимую Чжу Хуэйлинь в ловушку и сделать неприличные фотографии. Методы были откровенно подлыми.

Этот этап с фотографиями завершился полной победой защиты. Теперь предстояло выяснить, действительно ли истец жил в незаконном сожительстве и имел 15-летнего внебрачного ребенка. Если это подтвердится, истец будет виновен в двоеженстве, а подсудимая, как пострадавшая сторона, сможет требовать наказания истца и увеличения своей доли в

совместном имуществе.

Чжоу Аньби, только что одержавший победу, продолжил наступление с невероятной энергией. Он вызвал ряд свидетелей, в основном соседей, живших рядом с домом, где Ци Линъюнь жил с любовницей и её сыном. Все они в один голос заявили:

— Они живут как муж и жена? Кажется, у них хорошие отношения, они вместе уже более десяти лет, иногда ссорятся, но быстро мирятся, гуляют с ребёнком и смеются.

<http://bllate.org/book/16687/1531415>